

Глава 427: «Болезнь или яд (2)»

«Молодой мастер Цзюнь! Пожалуйста, помогите найти Старшего Молодого Мастера и скажите ему, что Молодой Мастер заболел. Пожалуйста.» А Цзинь умолял Цзюнь У Се, пока слезы текли по его лицу.

Цзюнь У Се покачала головой и вытащила серебряные иглы, которые всегда носила с собой. Она сказала А Цзиню холодным голосом: «Принеси горячую воду и теплое вино».

«Что?» Ах Цзинь был ошеломлен и не двигался. Он внезапно оправился и увидел, что у Цзюнь У Се в руках были серебряные иглы длиннее, чем его пальцы, и он собирался применить их на Фань Чжуо. Изумление потрясло его, и он тут же бросился на Цзюнь Се, чтобы остановить руку, которая собиралась вонзить иглы в Фань Чжуо.

«Что ты делаешь с моим молодым мастером!»

В такой момент Цзюнь Се не побежал к Фань Цзиню, чтобы привести людей на помощь, а собирался использовать эти иглы на Фань Чжуо!? Все эти слухи и сплетни, о которых он слышал, внезапно пришли ему в голову, и глаза, которые смотрели на Цзюнь Се, внезапно изменились.

«Если ты решишь навредить моему молодому мастеру, я не отпущу тебя!»

Брови Цзюнь У Се нахмурились, когда она посмотрела в полные ненависти глаза А Цзиня, и прошептал: «Маленький черный».

Как только эти слова вышли из уст Цзюнь У Се, маленький черный кот, лежавший на плечах Цзюнь У Се, внезапно бросилась на А Цзиня, и его крошечное тело увеличилось и выросло в воздухе, внезапно превратившись в массивного черного зверя!

«Аааа! !» А Цзинь был прижат к земле черным зверем, и он в ужасе закричал.

«Спокойно», - нахмурилась Цзюнь У Се.

Черный зверь открыл свои большие челюсти и схватил А Цзиню за шею. А Цзинь был так напуган, что не посмел произнести ни звука.

Молчание, наконец, повисло в комнате, и Цзюнь У Се мгновенно применила свои иглы на Фань Чжуо.

Ах Цзинь молча смотрел, как Цзюнь У Се вонзает эти длинные серебряные иглы в тело Фань Чжуо. Когда он увидел, что иголка проколола кожу, и ее длина исчезла в его теле, глаза А Цзиня стали красными. Все сплетни и слухи о Цзюнь У Се, которые многократно прошептали ему в уши, внезапно укоренились в его голове. Страх проник в его сердце. Разве они не впустили волка в овечьей шкуре в свой дом?

У Цзюнь У Се не было времени беспокоиться о том, что думал А Цзинь. Тело Фань Чжуо находилось в худшем состоянии. Она подозревала, что его тело несет не только глубоко укоренившееся заболевание, но и элементы внешнего яда.

Но она была довольно озадачена. Раньше она уже щупала пульс Фань Чжуо, и не обнаружила никаких следов яда в его теле. Но сейчас яд так сильно ударил его. Это было простое совпадение или это было вызвано чьей-то рукой?

Цзюнь У Се работала, чтобы, с одной стороны, стабилизировать его вены и артерии, и с другой, извлечь яд из его тела серебряными иглами. Цвет крови, которая вытекла из тела Фань Чжуо, заставил Цзюнь У Се вопросительно поднять брови.

Цвет крови Фань Чжуо был очень светлым, в отличие от крови нормального человека. И запах крови был довольно слабым, когда она капала из серебряной иглы по капле. Кровь не выглядела загрязненной ядом, и это не соответствовало первоначальному диагнозу Цзюнь У Се.

Может быть, яд не использовался?

Цзюнь У Се приподняла брови, задумавшись, и ее руки задвигались быстрее. Тело Фань Чжуо было очень слабым все это время, и уже казалось чудом, что он продержался так долго. Во время этого внезапного приступа он почти исчерпал все силы, что оставались в его слабом теле. Жизненная сила Фань Чжуо быстро покидала его и, если его оставили бы в покое, он не прожил бы и два часа!

Было не время изучать странные признаки не теле Фань Чжуо, а сосредоточиться на том, чтобы сохранить ему жизнь.

В глазах Цзюнь У Се внезапно сверкнул холодный свет. Это всегда происходило в таких ситуациях, когда она изо всех сил боролась против самой Смерти, сражаясь за каждую секунду жизни, которую она могла сохранить своему пациенту. От этого кровь Цзюнь У Се закипала, бесконечно возбуждала ее.

С помощью двенадцати серебряных игл она установила фундамент, чтобы защитить основную сердечную артерию Фань Чжуо. Она использовала еще семь серебряных игл, чтобы запечатать точки акупрессуры и ослабить его дыхание. Крепко зажав иглы, руки Цзюнь У Се пришли в движение после того, как она стабилизировала состояние Фань Чжуо, и вступила в долгую битву, сражаясь за жизнь одного человека, пока она смотрела Смерти прямо в глаза.